

В конце каждого месяца семья Чу устраивала семейный банкет.

Как только Чу Янь вернулся домой, он случайно в дверях столкнулся с Чу Юншэном: "Брат."

Со времени того официального банкете Чу Юншен больше не видел своего юного родственника. Теперь, когда он услышал приветствие молодого человека, его первоначальное холодное и жесткое выражение лица немедленно смягчилось. Прежде чем он успел что-либо предпринять, молодой человек проявил инициативу и прошел перед ним вперёд.

"Сяо Янь,- воскликнул Чу Юншэн и сразу заметил разницу в молодом человеке: "Ты стал выше?"

Глаза Чу Яня загорелись, когда он услышал это, и он опустил голову, чтобы осмотреть на себя: "Брат, ты действительно думаешь, что я стал выше?"

Видя волнение молодого человека, Чу Юншен не хотел совсем откровенно врать, поэтому он промычал: "Хм."

"... похоже, что это не так." Чу Янь расстроено вздохнул. По сравнению с Чу Юншэном, он был намного ниже ростом. Более того, рост и вес он измерял перед каждым занятием фитнесом, поэтому был в курсе, что все оставалось по прежнему.

Чу Янь озвучил рост, который он измерил два дня назад, и уголки его бровей и кончики глаз показали легкое беспокойство.

Перед попаданием в этот мир, Чу Янь считался высоким мужчиной ростом 1,8 метра. Но теперь он стал "маленьким человеком" в своем самосознании. Никто из членов семьи Чу не низкоросл, так почему же их гены не передались первоначальному владельцу?

"Все в порядке, многие молодые люди становятся высокими, пока учатся в университете. Чу Юншэн погладил молодого человека по голове и сменил тему: "Но ты стал сильным. Когда ты пошел в университет, я все думал, что ты был слишком худым".

"За это время я побывал в спортзале." Когда Чу Янь говорил об этом, он вспомнил Тан Юя. Бессознательно в его глазах появился огонек: "...Я также встретил очень хорошего тренера".

"Да, ты должен заниматься спортом.". Чу Юншен заметил, что у него улучшилось настроение, он обнял брата за плечи и отвел в дом Чу: "Не волнуйся, наши гены неплохие, ты ещё вырастешь".

"Да".

Эти двое разговаривали и атмосфера между ними была гармоничной.

“Два молодых мастера вернулись?” Дядя Чжэн приветствовал их с добродушной улыбкой.

“Дядя Чжэн,”-воскликнул Чу Янь. Он огляделся, но, кроме занятых слуг, он не увидел ни старика Чу, ни Чу Сюаня.

“Дядя Чжэн, где дедушка?”

Дядя Чжэн услышал вопрос и взглянул в сторону двора: “Молодой мастер вернулся раньше и сказал, что он давно не играл в шахматы с дедушкой. Видя, что еще рано, старый господин пошел с ним на задний двор.”

Вдалеке послышался слабый голос: “Дедушка, ты знаешь, что я не силен в шахматах, так что позволь мне немного подумать.”

Сразу же после этого старик от души рассмеялся: “Ты все еще прибудняешься?”

“Конечно, ведь это дедушка учил меня играть в шахматы...Значит он лучший.”

“Прошло почти полтора часа.” Дядя Чжэн кивнул и замолчал.

“Сила и энергия пожилых людей не так хороши, как у молодых.” Чу Янь догадался о его сомнениях, когда увидел нерешительное лицо дяди Чжэна. Но он не собирался останавливать эту игру.

Отношение старика к нему в прошлом не было резким, но довольно безразличным. Дедушка и тот внук прекрасно проводили время, даже если бы он подошел, чтобы любезно напомнить им о времени, они могли бы подумать, что он специально нарушает их общение. Вместо того чтобы делать это, лучше хранить молчание.

“Этот парень не знает, когда остановиться”. Глубокие глаза Чу Юньшэня слегка потемнели, он искоса взглянул на двор и решительно приказал: “Уже осень, вечерний ветер холоден. Дядя Чжэн, возьми пальто и отнеси его им, чтобы дедушка не замерз”.

“Да, молодой господин, не волнуйтесь, я напомню старому господину о времени”. Дядя Чжэн вздохнул.

Тому молодому мастеру всегда нравилось следовать за стариком и угождать ему. Для младшего, это правильно. Но поздней осенью холодно, и если старик замерзнет, это приведет к тому, что что-то хорошее превратится в плохое.

"Молодые мастера, вы возвращаетесь в свои комнаты и немного отдохните. Семейный банкет начнется позже, и я позову вас вниз."

"Хорошо". Чу Юншен кивнул. Он хотел поболтать с подростком и узнать о его делах в университете. Что касается Чу Яня, он вообще не хотел вступать в чрезмерный контакт с Чу Сюанем, поэтому он, естественно, поднялся наверх.

Более чем через полчаса официально начнется званый ужин семьи Чу. Родители Чу Юньшэня специально приехали из провинции, и первоначально пустой обеденный стол, наконец, был полон людей.

Старик Чу был в приподнятом настроении, и он специально приказал экономке открыть бутылку красного вина и разлить его. Как только налили вино Чу Яню, Чу Юньшэн, сидевший сбоку, отобрал его: "Сяо Янь не может это пить, так что принесите ему стакан сока".

"Это..."

Чу Янь наблюдал, как красное вино проходит мимо него, и свет в его глазах погас еще до того, как вспыхнул: "Брат, я взрослый, я хочу попробовать".

Молодой человек опустил глаза и намеренно понизил голос. Просьба в такой ситуации звучала немного мягко и кокетливо. Чу Юншен поджал уголки губ и отдал ему бокал: "Ты не должен пить много, будь осторожен."

"Хорошо"! Чу Янь и сам не знал переносимость алкоголя первоначальным владельцем, поэтому, естественно, он не смел пить без разбору. Просто ему всегда нравилось дегустировать вина, и как только он увидел этот рубиновый цвет, ему очень захотелось его попробовать.

"О чем вы, два брата, тайно разговариваете?"-спросила мать Чу Юньшэня, Линь Няньюнь, с улыбкой.

"Ничего". Чу Юньшэнь пришел в себя, выражение его лица слегка прояснилось. Линь Няньюнь не могла не знать темперамент своего сына. Он был сдержан с тех пор, как был ребенком, и только в присутствии Чу Яня он проявлял нежность брата.

Первоначально Линь Няньюнь думала, что в разлуки, отношения между двумя братьями постепенно станут, как у незнакомых людей, но похоже, они нисколько не изменились. Думая об этом, взгляд Линь Няньюнь, устремленный на Чу Яня, стал глубже.

Тогда она и Хэ Шуйю были очень хорошими невестками ... Смерть ее подруги сильно задела ее и заставила почувствовать безжалостность старика Чу. Именно по этой причине она решила уехать из дома Чу со своим сыном.

К счастью, ее муж Чу Цзюньшэн всегда поддерживал ее решение.

“Кстати, как продвигается подготовка к открытию дочернего предприятия?”-спросил старик Чу.

“Все идет хорошо. 16 числа следующего месяца мы планируем провести пресс-конференцию. Позже будет проведен банкет с приглашением некоторых инсайдеров отрасли,”-сообщил Чу Цзюньмао.

Старик Чу кивнул.

Подобные пресс-конференции и банкеты - обычное дело.

“16-го числа следующего месяца?” Чу Юньшэн задумался, когда услышал об этом дне. Он взглянул на Чу Яня, который с удовольствием дегустировал вино, и сказал: “День рождения Сяо Яня тоже в этот день, верно?”

Когда все услышали это, они единодушно посмотрели на молодого человека. Чу Янь был ошеломлен и едва не поперхнулся красным вином, попавшим ему в рот. Он несколько раз кашлянул, и его лицо покраснело: “... рождение, мой день рождения?”

В существующей у него памяти, первоначальный владелец редко отмечал день рождения. Поэтому особого впечатления от этого дня у него не сложилось.

Линь Няньюнь отреагировала первой и ответила: “Да, день рождения Сяо Яня. До этой даты остался всего месяц.”

Чу Цзюньмао посмотрел на молодого человека, и чувство вины в его сердце на некоторое время усилилось. Не дожидаясь, пока старик Чу заговорит, он взял инициативу в свои руки и сказал: “Что ж, это в самый раз. В связи с этим, мы добавим еще один повод для этого банкета, связав его с твоим днем рождения. Как раз вовремя, чтобы представить всем Сяо Яня.”

“Я думаю, дядя прав. Рано или поздно Сяо Янь войдет в группу Чу, так что неплохо как можно скорее познакомить его с некоторыми нашими партнерами.” Чу Юньшэну случайно пришла в голову эта идея, и он немедленно кивнул. Супружеская пара Чу Цзюньшэн и Линь Няньюнь, естественно, согласились с идеей своего сына.

Когда Старик Чу услышал, что все сказали, он задумался в тишине.

Несмотря на то, что он всегда чувствовал, что характер его младшего внука был неприятным, тот, в конце концов, был членом семьи Чу. В этом возрасте ему уже действительно нужно знать некоторых деловых партнеров компании, чтобы подготовиться к будущему.

“Просто сделаем, как ты говоришь.” Старик Чу кивнул, он посмотрел на Чу Яня и предупредил тихим голосом: “Сяо Чнь, когда придет время, ты должен вести себя хорошо, все понятно?”

Видя, что решение вопроса было предрешено, Чу Янь должен был притвориться сдержанным, кивнул и послушно сказал: “Я понимаю, дедушка.”

После этого он тайком взглянул на Чу Сюаня.

Сегодня семейный банкет, и поэтому Чу Суань мог сидеть только с краю стола. Во время последней ссоры они вдвоем уже разодрали друг другу лица. Сейчас за обеденным столом все внимание присутствующих было сосредоточено на Чу Яне и его будущем, о втором брате не вспоминали.

Лицо Чу Сюаня, которого игнорировали все старейшин одновременно, быстро наполнилось ненавистью, которая кипела в его сердце.

Чу Юншен проследил за взглядом молодого человека, как раз вовремя, чтобы уловить туман в глазах противника.

Тень неудовольствия промелькнула в глубине глаз Чу Юньшэня, а затем он поднял стакан и коснулся бокала мальчика. Чу Янь пришел в себя, когда услышал звон, и два брата посмотрели и поняли друг друга.

Чу Юньшэн не боялся присутствия старших. Он казался легким, как облако на ветру, но он многозначительно сказал: “На винном банкете в следующем месяце наша Сяо Янь будет единственным главным героем. Не волнуйся, пока я здесь, никто не захочет затмить тебя”.

<http://bllate.org/book/14138/1244654>